

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.13>

UDC 811.161.1'271:004.738.5
LBC 81.411.2-006

Submitted: 29.02.2024
Accepted: 13.05.2024

UNDERSTANDING THE TYPICAL BORROWING OF “SUPERMAN” IN THE RUSSIAN-LANGUAGE MEDIA DISCOURSE¹

Anna D. Guseva

Volgograd State University, Volgograd, Russia;
State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo, Russia

Abstract. Globalization as a factor of the formation of new behavioral patterns in the communicative practice of the host culture is closely related to the phenomenon of character type borrowings, which include the lexeme *superman*. The purpose of the investigation is to study the peculiarities of linguistic understanding of the character type borrowing *superman* in Russian-language media discourse. The study was conducted on the basis of data from the National Corpus of the Russian Language and included an analysis of the thematic contexts of the use of the lexeme nominating the character type borrowing *superman* in texts belonging to various genres of media discourse. The character type “superman” has been established to be embedded in the system of basic concepts of Russian culture and form the following value oppositions: in thematic contexts related to the field “Art, Culture and Leisure” the behavior of Superman, the hero of American films, based on the cult of physical strength and permissiveness, is interpreted as contrary to the moral ideals laid down in classical Russian literature; in thematic contexts related to the field of “Army and Armed Conflicts”, the opposition “superman” – “Russian warrior” is constituted according to the parameter of ability/inability to accomplish a feat; in thematic contexts related to the field of “Politics and Public Life” it is shown that in American society “superman” is understood as a symbol of the fight against enemies and for social justice. In the Russian-speaking space it acquires negative connotations, since it describes a politician as the one not able to instantly solve social problems of society; in the thematic area of “Health and Medicine” the image of Superman reflects his commitment to a healthy lifestyle and is characterized by a high level of self-control, which is frowned upon in Russian-language media discourse. We conclude that the linguistic understanding of the borrowed character types in the media space introduces new conceptual features, due to the value system of the host culture.

Key words: linguistic and cultural character type, translingual unit, media discourse, superman, image, model personality, role, social role.

Citation. Guseva A.D. Understanding the Typical Borrowing of “Superman” in the Russian-Language Media Discourse. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2024, vol. 23, no. 4, pp. 171-183. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.13>

УДК 811.161.1'271:004.738.5
ББК 81.411.2-006

Дата поступления статьи: 29.02.2024
Дата принятия статьи: 13.05.2024

ЯЗЫКОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТИПАЖНОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ «СУПЕРМЕН» В РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ¹

Анна Дмитриевна Гусева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия;
Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево, Россия

Аннотация. Глобализация как фактор формирования новых поведенческих паттернов в коммуникативной практике принимающей культуры тесно связана с феноменом типажных заимствований, к числу которых относится лексема *супермен*. Цель работы – изучить особенности языкового осмысления типажного заимствования *супермен* в русскоязычном медийном дискурсе. Исследование проводилось на основе данных Нацио-

нального корпуса русского языка и заключалось в анализе тематических контекстов употребления типажного заимствования *супермен* в текстах, относящихся к различным жанрам медиадискурса. Установлено, что типаж «супермен» встраивается в систему базовых концептов русской культуры и формирует следующие ценностные оппозиции: в тематических контекстах, относящихся к сфере «Искусство, культура и досуг» поведение супермена, героя американских фильмов, основанное на культе физической силы и вседозволенности, интерпретируется как противоречащее нравственным идеалам, заложенным в классической русской литературе; в тематических контекстах, относящихся к сфере «Армия и вооруженные конфликты» оппозиция «супермен – русский воин» осмысливается по линии способность / неспособность к подвигу; в тематических контекстах, относящихся к сфере «Политика и общественная жизнь», показано, что в американском обществе «супермен» осмысливается как символ борьбы за социальную справедливость, в русскоязычном пространстве он приобретает отрицательные оценочные коннотации, поскольку характеризует политика как неспособного мгновенно решить социальные проблемы общества; в тематической сфере «Здоровье и медицина» образ супермена отражает его приверженность здоровому образу жизни, а также ему свойственен высокий уровень самоконтроля, что получает неодобрение в русскоязычном медийном дискурсе. Сделан вывод, что языковое осмысление заимствованных типажей в медийном пространстве привносит в них новые концептуальные признаки, обусловленные системой ценностей принимающей культуры.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, транслингвальная единица, медиадискурс, супермен, имидж, модельная личность, амплуа, социальная роль.

Цитирование. Гусева А. Д. Языковое осмысление типажного заимствования «супермен» в русскоязычном медийном дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 171–183. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.13>

Введение

Актуальность исследования обусловлена важными процессами в жизни современного общества, а именно, цифровизацией и глобализацией, связанными с открытостью интернет-пространства и расширением массовой культуры в ее жанровом разнообразии, что неизбежно приводит к изменению коммуникативных практик принимающих культур. Ведущая роль в глобализации и цифровизации принадлежит английскому языку, который, имея статус *lingua franca*, активно вторгается в различные культуры, в том числе и современную российскую, и является источником пополнения целых пластов лексики, единицы которых функционируют практически во всех сферах коммуникации.

Лексика, заимствованная из английского языка в русский, многолика, отличается функциональной нагрузкой и может классифицироваться по разным критериям. В литературе представлены типологии заимствований, основанные на наиболее общих признаках данного множества лексических единиц: существуют тематическая, хронологическая, этимологическая классификации, заимствования группируются по сфере употребления и функционирования, по каналу передачи, по характеру заимствованного материала и

структуре [Кузина, 2022; Маринова, 2008; Груенко, 2016].

Оценочная квалификация иноязычных слов в принимающей культуре основана прежде всего на оппозиции «свое-чужое» и зависит от ряда экстралингвистических факторов в каждом историческом периоде. Так, Л.П. Крысин отмечает, что в советское время заимствования были под строгим запретом: «Иноязычное слово нередко ассоциируется с чем-то идеологически или духовно чуждым, даже враждебным, как это было, например, в середине прошлого века, когда в пылу борьбы с “низкопоклонством перед Западом” велено было писать и говорить вместо бульдозер – тракторный отвал, вместо грейдер – струг, игру футбольных команд стали называть не матчем, а встречей, радиопередачи об этих встречах надо было называть не репортажами, а рассказами и т. д.» [Крысин, 2008]. В конце XX в. произошли изменения в прагматике иноязычного слова, когда в результате «оценочной революции» у освоенных заимствований отрицательный модус сменился положительным [Китанина, 2005, с. 25]. Оценка иноязычных элементов может рассматриваться в тесной связи с такими факторами, как ориентация на западный образ жизни, желание приобщиться к западному миру, престиж, мода, статус и т. д. Как отме-

чает Э.А. Китанина, чужое слово может стать выразителем «системы социальных оценок по отношению к предметному миру, духовной и поведенческой сферам в жизни человека» [Китанина, 2005, с. 8]. Автор, рассматривая заимствования с позиций прагмалингвистики, пишет о том, что прагматическая зона иноязычия формирует прагматические смыслы, отражая изменения в ценностной картине мира, и отличается большей динамичностью, чем семантическая зона. Исследователь считает, что глобализация влияет на особенности освоения заимствований, поскольку в XXI в. иноязычная лексика отличается признаками не пассивной, периферической лексики, а ядерной и имеет активный характер, то есть не просто распознается носителями языка как репрезентация реалий иной культуры, но активно внедряется в дискурсивные практики, отражая освоение обозначаемых ею денотатов в принимающей культуре.

Изучая типы языкового импорта, В.И. Карасик пишет, что его причины могут быть различны. Он сводит все заимствования к четырем большим группам в зависимости от выполняемых функций: игровые, технические, паразитарные, ценностные [Карасик, 2015, с. 106]. Особую значимость в современных лингвистических исследованиях приобретает описание заимствований в аспекте их интерпретации в принимающей культуре и встраивания в систему ее ценностных координат.

Одним из актуальных для современной массовой культуры типов заимствований является типажное заимствование, основанное на транслингвальности, то есть переходе языковой единицы, которая обозначает лингвокультурный типаж, воплощающий модели поведения, свойственные одной культуре, в другие культуры через трансляцию средствами медиадискурса. Возможность восприятия типажного заимствования в совокупности с его инокультурным фоном тесно связана с развитием современного технологического общества и обусловлена открытостью медиатранспорта, в границах которого типажные культуры осмысливаются как образцы поведенческих моделей, взаимодействуя с системой ценностей принимающей культуры и получая различные оценочные квалификации.

Основой типажного заимствования является лингвокультурный типаж, который стал объектом изучения в большом количестве исследований. Типаж рассматривался с точки зрения его этнокультурной, лингвокультурной и социокультурной специфики [Карасик, Ярмахова, 2006; Мурзинова, 2009; Гуляева, 2009; Ярошенко, 2010; Панченко, 2022]. Установлены особенности функционирования типажа в принимающей и отдающей лингвокультурах как транскультурного концепта [Ефимова, 2020; 2023]. В последние десятилетия актуальны исследования дискурсивных характеристик типажей, например «геймер», «хакер», «флудер», «спамер», «программист» и т. д., в виртуальном дискурсе [Лутовинова, 2009]. Вместе с тем изучение репрезентации типажных заимствований в медийном дискурсе, их влияния на ценностную картину мира принимающей культуры не становилось предметом лингвистического исследования.

Медиадискурс, превратившийся в основной вид дискурса современного общества и получивший статус глобального коммуникативного феномена, играет важную роль в рецепции и интерпретации заимствований. В работах рассматриваются общие теоретические основы функционирования медийного дискурса [O'Keefe, 2011; Talbot, 2007]; определяются его основные свойства и структурные характеристики [Солнцева, 2019]; описываются типы адресатов и их коммуникативное поведение [Пром, 2020]; устанавливаются особенности медиатизации научных текстов, которые в пространстве интернета приобретают новые характеристики, воспринимаясь как особая форма представления знаний [Белоедова, Тяжлов, 2023]; переосмысливаются культурные феномены, которые актуализируются в текстах рекламы через механизмы цитатности [Ежова, 2023]; проводятся исследования, показывающие изменения дискурсивных практик и моделей поведения в виртуальном медийном пространстве, например, выделяются характеристики кибербуллинга как конфликтного поведения в сети в сравнении с агрессивными речевыми действиями в медийных печатных текстах [Чернышова, 2022].

Актуальной проблематикой медиадискурса является изучение его роли в концептуализации и дискурсивной обработке различных

новых социальных феноменов. Так, Л.А. Кочетовой рассматриваются особенности конструирования искусственного интеллекта в англоязычном дискурсе, описана специфика его содержательных, аксиологических и образно-перцептивных характеристик [Kochetova, 2023]; Е.Ю. Ильиновой и О.С. Волковой изучено транскультурное концептуальное образование «Индивидуальная мобильность» как отражение в медиадискурсе «популяризации идеи индивидуальной транспортной мобильности как поведенческого тренда жителя большого города в XXI веке» [Ильинова, Волкова, 2023]. Таким образом, можно утверждать, что современное медийное пространство можно рассматривать как поле, в котором формируется восприятие новых феноменов, образуются связанные с ними ценностные смыслы, определяющие ориентиры поведения. Сходным образом заимствованный типаж, попадая в медийное дискурсивное пространство принимающей культуры, приобретает новые, одобряемые или неодобряемые дискурсивным сообществом концептуальные признаки, встраивается в систему ее ценностных координат и получает оценочную интерпретацию.

Одной из особенностей представления лингвокультурного типажа, в том числе и заимствованного, в медийном дискурсе становится избирательность в репрезентации его характеристик. В медиадискурсе фиксируется не все признаки типажа, а только социально значимые, отражающие ценностные ориентиры общества. Редуцированность репрезентаций того или иного типажа приводит к стереотипизации представлений о нем. Типаж превращается в социальную роль («общая схема поведения типажа»), амплуа (сознательно выбранная и личностно окрашенная роль) или имидж (сознательно смоделированный образ, включающий представленные в редуцированном виде субъективные характеристики типажа как результат целенаправленного воздействия на общественное сознание) и др. [Карасик, 2009, с. 181–188].

Цель данного исследования – выявление особенностей языкового осмысления заимствованного типажа «супермен» в русскоязычном медийном дискурсе.

Мы определим тематические области медиадискурса, для которых транслингваль-

ная единица *супермен*, номинирующая заимствованный типаж, наиболее актуальна; выявим концептуальные признаки, приобретаемые типажным заимствованием в русскоязычном медийном дискурсе, опишем механизм его встраивания в систему ценностей принимающей культуры и оценочную интерпретацию в каждой из тематических областей русскоязычного медийного дискурса.

Материал и методы

Материалом исследования послужили данные Национального корпуса русского языка. На его основе был создан корпус газетных текстов, который включает контексты употребления лексемы *супермен* в газетном корпусе с 1983 по 2021 г. (центральные СМИ): 2048 примеров использования транслингвальной единицы *супермен* в 1327 текстах, опубликованных в центральных СМИ из 2 728 688 текстов, включающих 815 141 029 слов.

В результате анализа газетного корпуса были выделены тематические области употребления лексемы *супермен*: «Искусство, культура и досуг», «Политика и общественная жизнь», «Армия и вооруженные конфликты», «Здоровье и медицина». Наиболее обширной является тематическая область «Искусство, культура и досуг», которая составляет 42,4 % от общего количества употреблений лексемы. Большое количество контекстов употребления лексемы *супермен* по сравнению с остальными тематическими областями связано с тем, что в корпусе газетных текстов часто публикуются сообщения о новых кинофильмах, мультфильмах и комиксах с участием супергероев.

Тематическая область «Политика и общественная жизнь» составляет 5,6 % всех употреблений лексемы *супермен* в газетном корпусе; тематические сферы «Армия и вооруженные конфликты» и «Здоровье и медицина» представлены в 1,3 и 1,5 %, от общего количества контекстов, соответственно; 16,9 % употреблений относятся к категории «Иное», в которую вошли «Криминал», «Бизнес, коммерция, экономика, финансы», «Наука и технологии», «Образование», «Право» и др.; 29,3 % от общего количества использований лексемы относятся нами к неопределенной категории.

Методом направленной выборки были отобраны оценочные контексты с лексемой *супермен* и проведен их анализ в тематических областях «Искусство, культура и досуг», «Политика и общественная жизнь», «Армия и вооруженные конфликты» и «Здоровье и медицина», в которых исследуемый типаж проявляется особенно ярко, оказывая наиболее значительное влияние на ценностную картину мира русской лингвокультуры.

В работе использовались методы дистрибутивного и контекстного анализа языковых репрезентаций транслингвальной единицы; метод интерпретативного анализа языковых средств для определения концептуальных признаков типажного заимствования «супермен» и его ценностных характеристик в русскоязычном медийном дискурсе.

Результаты и обсуждение

Тематическая область «Искусство, культура и досуг»

В русскоязычном медийном дискурсе концепт «супермен» сохраняет понятийные признаки американского лингвокультурного типажа: это человек, способности которого почти не имеют границ, он может выполнять невероятные, недостижимые для обычного человека действия, всегда побеждая своих врагов и оставаясь невредимым. В русскоязычном медийном дискурсе обязательными чертами супермена являются знание боевых искусств, умение постоять за себя:

(1) ...Тот супермен, который повырубал на своем пути всех полицейских (НКРЯ: Юлия Вишневецкая. Измена Родины // Русский репортер. 2013);

(2) ...[Супермен] всех побеждает, а иногда даже исправляет какие-то исторические ошибки и меняет будущее (НКРЯ: Иван Мартов. От толкинистов до попаданцев. История постсоветской фантастики, рассказанная Марией Галиной. 13.10.2016).

В русскоязычной ценностной картине мира, конструируемой в медийном дискурсе, типаж «супермен» приобретает новые концептуальные признаки и чаще осмысливается в негативном ключе. Он представлен как носитель ряда антиценностей, задающих отрицательные модели поведения, основанные на

культе физической силы и вседозволенности, осуждаемых в русской культуре:

(3) Чему учат кумиры? Американские ученые утверждают, что современные супергерои массовой культуры несут искаженный идеал мужественности через насилие, сарказм, эгоизм, щегольское поведение и не предлагают альтернатив. <...> Первые супергерои из старых комиксов, такие как **Супермен**, бывший в повседневной жизни журналистом, воплощали идею социальной справедливости. А вот новое поколение супергероев думает только о себе, считают психологи (НКРЯ: Post&fact. Последние новости в мире психологии // Психология на каждый день. 2010).

В приведенном примере показано, как трансформировались супергерои с течением времени. Если изначально супермен представлял собой борца за социальную справедливость, то в дальнейшем он перевоплотился в персонажей, демонстрирующих социально-неодобряемые характеристики: агрессию, тщеславие, себялюбие, насилие.

В русскоязычных медийных текстах подчеркивается эгоцентризм супермена, который, спасая мир, заботясь о своих интересах, спасает мир только тогда, когда имеет личные счеты с главным злодеем. Эти признаки типажа воплощаются в описаниях персонажей боевиков:

(4) А эти-то, великие герои боевиков, они все были индивидуалистами. При всей заботе о здоровье сограждан и социальной справедливости нажимали на спусковой крючок, только когда злодей их лично достал. И не симптоматично ли, что последний значительный супермен-индивидуалист родился как раз в тот момент, когда компьютерные игры на Западе начали становиться массовыми (НКРЯ: Юрий Гладилицыков. Привет тебе, Арни. Уходит эпоха великих героев боевиков. Похоже, безвозвратно // Известия. 30.07.2002).

В следующем текстовом фрагменте, посвященном отзыву о кинофильме «Рождество, опять», типаж «супермен» противопоставляется простым людям, с присущими им проблемами, переживаниями и страданиями, и упоминается в одном контексте с отрицательными персонажами фильмов, неспособными к простым человеческим чувствам, ассоциируясь с каждым из них и получая негативную оценочную квалификацию:

(5) Одли и Ханна Гросс, фея с улыбкой Саши Грей, заставляют вспомнить о том, что кино бывает о нормальных людях – не о **суперменах**, бодрых идиотах, простаках... (НКРЯ: «Рождество, опять» – новогодний фильм для тех, кто устал от новогодних фильмов // Ведомости. 27.12.2016).

В проанализированных контекстах также акцентируется, что супермен как персонаж не типичен для русской литературы, герои которой имеют богатый внутренний мир, ориентированы на нравственные ценности и ищут смысл жизни, поэтому противопоставляются супермен и персонажи классической русской литературы:

(6) Этот гибрид интеллигента с суперменом, философа с боевиком – полемика автора с классической русской литературой, которая предпочитала изображать героев-неудачников, но и с массовой литературой, у героев которой стальные мышцы и минимум интеллигентности (НКРЯ: В.Б. Катаев. Чехов плюс... Предшественники, современники, преемники. 2004).

Типаж «супермен» в тематической области «Искусство, культура и досуг» получает неоднозначную интерпретацию, с одной стороны, концептуализируясь как обобщенный образ человека, обладающего сверхспособностями, и ассоциируясь с идеей борьбы за социальную справедливость и спасения человечества от глобальных угроз, с другой – являясь носителем черт, связанных с эгоцентризмом, насилием, равнодушием.

Тематическая область

«Армия и вооруженные конфликты»

Типаж *супермен* встречается в тематических контекстах, связанных с концептами «мужественность», «героизм» и «подвиг».

В русской культуре мужественность сопряжена с самопожертвованием, защитой близких и Отечества. В текстах военной тематики лексема *супермен* в большинстве случаев используется в отрицательных контекстах с частицей *не* и противопоставляется настоящим, никому не известным героям, людям, которые готовы отдать свою жизнь за родную землю:

(7) Это не «Рэмбо», не люди с пуленепробиваемыми лицами, не **супермены**. Это обычные,

очень умные, простые и добрые душой люди, которые могут очень многое и постоянно ходят по лезвию ножа. Постоянные, запредельные даже для тренированного спортсмена нагрузки – их повседневная работа (НКРЯ: Все прошло тихо. Значит, все прошло нормально // Солдат удачи. 10.03.2024).

В текстах медиадискурса военной тематики акцентируется неспособность супермена к настоящему подвигу, которая интерпретируется в ироничной тональности:

(8) Заокеанский **супермен** и пальцем не шевельнет без поминутной оплаты риска, без гарантии безопасности, без кока-колы, сэндвичей, биотуалета (НКРЯ: Серые дьяволы // Солдат удачи. 07.07.2004).

Подвиг как самоотверженное бескорыстное служение, как самопожертвование во имя высшей цели замещается зрелищными трюками каскадера или циркового артиста, направленными на то, чтобы произвести впечатление на публику:

(9) Аплодисменты зрителей или решение судей зарабатывают не в реальных схватках, а на соревнованиях. Для крутости нужны зрители, а случайным свидетелям «до лампочки» вы и ваши приемчики. Они, свидетели, поторопятся смотаться с места происшествия как можно быстрее. Выглядеть **суперменом** перед самим собой это уже, извините, нарциссизмом попахивает (НКРЯ: Д. Медведев. Модели боя, или ради чего мы хлопочем // Боевое искусство планеты. 08.12.2003).

Подвиг для супермена – это один из способов самопрезентации и одновременно развлечения зрителей, это роль или ампула, поскольку суперменом можно «выглядеть» только в присутствии публики.

В текстах русскоязычного медиадискурса показательным подвигам супермена противопоставляется реальный героизм на войне, который далек от того, что демонстрируется на телеэкранах, успех заключается не в невероятных способностях:

(10) Просто **супермены** из боевика – и в пятак без промаха попадают, и самолеты штурмуют без сучка и задоринки... Знаете, все намного сложнее (НКРЯ: Служу Отечеству // Солдат удачи. 08.09.2004).

Таким образом, в текстах подчеркивается фикциональная природа супермена, его вымышленность и оторванность от реальности.

Основой для негативного оценочного осмысления данной единицы выступает, во-первых, противопоставление обычного человека, который имеет человеческие чувства и эмоции, и супермена невозмутимого, неуязвимого, не имеющего промахов, не способного к жалости и состраданию; во-вторых, неспособность супермена к подвигу. Противопоставляется роль-амплуа «супермен», содержащая концептуальные признаки зрелищности и развлечения публики, и концептуальные признаки истинных героев, которые выполняют свой долг и не стремятся к известности.

Тематическая область

«Политика и общественная жизнь»

В контекстах данной тематической области важную роль играет интерпретация типажа «супермен» как воплощения политической идеологии. Данный типаж в русскоязычных медийных текстах воспринимается в качестве символа американской демократической системы, черты супермена находят отражение в описании образов американских политиков, которые выступают борцами за интересы американского народа и противостоят внешним угрозам. Таким образом, в текстах показано, что единица *супермен* выступает как мощное средство политического воздействия и формирования американского самосознания, образ «супермена» становится имиджем успешного политика:

(11) Так, он хотел выйти, сначала демонстрируя плохое самочувствие, а потом распахнуть рубашку и показать футболку с логотипом **Супермена**, что стало бы символом его силы (НКРЯ: Трамп отказался от трюка с одеждой, зато подколол Байдена // Vesti.ru. 11.10.2022).

Русскоязычные медийные тексты показывают, что в медиадискурсе США образ супермена также используется в целях насаждения определенной идеологии, воспитания страха перед опасным врагом, которым, в частности, представляется Россия. Так, отмечается, что в условиях политического противостояния двух держав в США готовится к выпуску мультфильм о Супермене в альтернативной реальности. Супермен, воспитанный в Советском Союзе, становится коварным и

опасным врагом Соединенных Штатов, олицетворяя враждебную систему. Тем самым тексты медийного дискурса показывают, каким образом через воздействие массовой культуры формируется враждебное отношение к другой стране, при этом супермен оценивается негативно, поскольку для русских людей такой герой не может быть образцом для подражания, и его образ способствует усилению русофобии:

(12) История посвящена одному из самых популярных персонажей – **Супермену**. Он отметил, что красный **Супермен** оказывается борцом за социализм, мировой интернационал и Сталина, в мультфильме падают угрожающие США советские спутники. <...> Эта версия **Супермена** – не пример для подражания, а человек, которого нужно бояться (НКРЯ: На федеральном телевидении нашли русофобию в мультфильме про Супермена // lenta.ru. 18.12.2019).

В текстах русскоязычного медийного дискурса идеология супермена осмысливается как противоположная христианской идеологии, проповедующей милосердие, сострадание к слабым, кротость и терпение:

(13) Христианское сострадание к слабому, униженному и угнетенному человеку – совсем не тот путь, который проповедует сейчас психология, стремясь приспособить человека к релятивистской, внеморальной вселенной, сделать из него конформиста-**супермена** (НКРЯ: PR-продвижение и психологизация православия // Парламентская газета. 25.06.2020).

Как видно из данного примера, осуждается стремление супермена к достижению собственных целей, его существование вне моральных устоев, приспособление к обстоятельствам, изменение поведения в соответствии с требованиями большинства.

В следующем нарративе речь идет о шутке одного из игроков КВН Николая Харлампьева, который назвал Ньургустана Афанасьева, мэра города Вилюйска (Республика Саха), *суперменом*:

(14) Афанасьева задел монолог Харлампьева, который тот произнес на новогоднем выступлении в январе 2019 года. В ходе представления КВН-щик использовал фото мэра и назвал его **суперме-**

ном (НКРЯ: Мэр российского города заставил КВН-щика извиниться за шутки // Lenta.ru. 29.05.2019).

Данная номинация интерпретируется как оскорбительная, поскольку формирует представление о мэре как о человеке способном с легкостью справиться с многочисленными проблемами, что неизбежно приводит к мысли о том, что наличие проблем в жизни города объясняется лишь нежеланием их решать.

Таким образом, в русскоязычном медийном дискурсе типаж «супермен», характеризующий американских президентов, обладает положительной оценкой, являясь символом борьбы за интересы народа, надежной защитой от внешних и внутренних угроз, в то же время лексема *супермен* используется для создания отрицательного образа врага («чужого»). Вместе с тем в русскоязычном медийном дискурсе показано, что в российской политической жизни характеристика политика как «супермена» обладает отрицательной оценочной коннотацией, поскольку качества супермена не соответствуют реальным возможностям политика.

Тематическая область «Здоровье и медицина»

В контекстах данной тематики типаж «супермен», с одной стороны, представлен как образец для подражания, занимающийся спортом обладатель привлекательной внешности, приверженец здорового образа жизни, примером которого является Джеймс Бонд, а с другой – как носитель вредных привычек.

(15) Еще одно предупреждение специалистов по фитнесу – начинающим **суперменам**, желающим обрести фигуру Джеймса Бонда (НКРЯ: Что растет от капусты? 7 мифов о здоровье // Vesti.ru. 07.04.2009).

Типаж «супермен» также воспринимается как сильный, выносливый и тренированный человек, имеющий достаточную физическую подготовку, чтобы выдержать самые суровые условия, например, полет в космос:

(16) Недавний полет Денниса Тито доказал, что в космосе могут жить не только **супермены**, но и обычные люди (НКРЯ: Российские медики готовят космических туристов вопреки запретам NASA // Lenta.ru. 21.05.2001).

В контекстах, посвященных здоровому образу жизни, «быть суперменом» означает строго воздерживаться, отказывать себе в употреблении определенных продуктов, в частности сладкого. Отличительными чертами супермена становятся контроль над собой, выдержка, отказ от соблазнов:

(17) Человек должен себя баловать и не чувствовать себя **суперменом**, нужно балансировать (НКРЯ: Диетолог рассказала, почему возникает желание съесть что-нибудь сладкое // Парламентская газета. 16.11.2020).

В тексте противопоставляются *баловать* и *чувствовать себя суперменом*, то есть не проявлять слабости и не поддаваться вредным привычкам, придерживаться здорового питания. В русскоязычном медийном дискурсе такое поведение не одобряется, поскольку люди не всегда могут контролировать свойственные им слабости.

В следующем тематическом контексте супермен интерпретируется как человек, который может побороть свои естественные потребности: он не спит, не чувствует усталости, отрицательных эмоций, у него все получается. Стремление стимулировать работоспособность и ослабить течение естественных процессов – усталости, сонливости при помощи лекарств осуждается:

(18) Другой класс лекарств призван сделать из людей **суперменов**: изобретаются средства, призванные бороться с сонливостью на работе, трудностями концентрации, забывчивостью (НКРЯ: Болезни, которых нет? // Аргументы и факты. 17.04.2003).

Таким образом, типаж «супермен» становится олицетворением определенного типа людей, обладающих привлекательной внешностью и ведущих здоровый образ жизни. Они создают «культ здоровья»: отдают все свободное время спорту, придерживаются правильного питания, проявляют чрезмерную озабоченность собственным здоровьем, приобретают все то, что поможет им его поддержать. Вместе с тем их чрезмерное усердие осуждается:

(19) Ей подвержены люди, превыше всего ставящие собственное здоровье и стремящиеся доказать, что их образ жизни – единственно верный. Это

так называемые соматотоники – фанатики бега трусцой в любую погоду, «моржи», любители ходить босиком, «ивановцы» (последователи системы «старца» Порфирия Иванова) и т. п. Они посвящают все свое свободное (а нередко и служебное) время правильному питанию, дыханию, они донимают изложением своих взглядов родных и друзей, они покупают несметные «биологически активные добавки», «биопрепараты», «секретные бальзамы» и т. п. Они готовы отдать все за то, чтобы ощутить себя **суперменом** (НКРЯ: Татьяна Батенева. В поисках несуществующих диагнозов // Известия. 29.05.2006).

В отдельных контекстах поведение супермена оценивается резко отрицательно: показывается его негативное влияние как модельной личности для людей, прежде всего подростков. Так, в медийных текстах описывается, что походка вразвалочку, которую подростки рассматривают как признак мужественности, может нарушить осанку юного супермена:

(20) Когда ее сынок решит подражать **суперменам** и выберет себе походку с широко расставленными ногами и носками, вывернутыми наружу, крепко сжатыми челюстями и приподнятыми плечами, она найдет слова, чтобы убедить его не ходить, как киношный громила (НКРЯ: Спинку прямо! // Аргументы и факты. 21.06.2003).

Отрицательная привычка супермена, которая попала в поле зрения авторов статей о здоровье, – курение:

(21) Но остается еще телевизор, который, как выяснили американские социологи, также приобщает подростков к курению. Это и понятно: **герой-супермен** с сигаретой показан на экране отнюдь не на больничной койке, а, напротив, в момент совершения своих подвигов... (НКРЯ: Анеева Ольга. Признайся, ты куришь? // Труд-7. 03.10.2003).

В данном контексте поведение супермена расценивается как негативная модель, которая может ассоциироваться у подростков с признаками взрослости, мужественности, независимости.

Таким образом, в тематической области «Здоровье и медицина» русскоязычного медийного дискурса поведение супермена оценивается амбивалентно. Положительную оценку получают стремление человека вести здоровый образ жизни, такие качества, как

сила и выносливость; однако любая чрезмерность вызывает негативное отношение. Лексема *супермен* может использоваться по отношению к человеку, который чрезмерно заботится о себе или проявляет чрезмерное воздержание. Отрицательно оценивается невнимание к своему здоровью и стремление сделать из себя супермена, стимулируя работоспособность таблетками и подавляя естественные состояния. Негативные коннотации приобретает оценка некоторых черт типажа (курение и походка вразвалку).

Заключение

В пространстве медиадискурса происходит активное осмысление в русской лингвокультуре типажных заимствований как отражения процессов глобализации, проводником которых становятся англоязычные страны. В результате медиатизации заимствованного типажа «супермен» в русской лингвокультуре происходит расширение его содержания за счет приращения новых концептуальных признаков и изменения его ценностных характеристик.

В русскоязычном медиадискурсе типаж «супермен» представлен в текстах, принадлежащих к следующим тематическим областям: «Искусство, культура и досуг», «Армия и вооруженные конфликты», «Политика и общественная жизнь», «Здоровье и медицина», в каждой из которых он, сохраняя присущие ему признаки (обладание сверхспособностями, борьба со злом, привлекательная внешность), дополняется новыми концептуальными признаками, осмысливаясь в системе ценностных координат принимающей культуры. В сфере «Искусство, культура и досуг» типаж обогащается посредством описания и интерпретации образов киногероев, персонажей массовой культуры, которые представлены поверхностными и не имеющими богатого внутреннего мира, он противопоставляется героям классической русской литературы как носителям духовных ценностей. В текстах тематической сферы «Армия и вооруженные конфликты» типаж «супермен» ставится в оппозицию к обычному человеку, при этом подчеркивается его фикциональный, выдуманный характер и неспособность к подвигу.

В сфере «Политика и общественная жизнь» типаж «супермен» используется для создания образа сильного, способного защитить интересы народа американского политика и имеет идеологическую окрашенность. В русскоязычном медиадискурсе в случае апелляции к данному типуажу образ приобретает отрицательные оценочные признаки, поскольку сопряжен с невозможностью быстрого достижения результата.

Сфера «Здоровье и медицина» связана с осмыслением типажа «супермен» в контексте ведения здорового образа жизни. При этом противопоставляется супермен, обладающий высоким уровнем самоконтроля в плане соблюдения требований здоровому образу жизни, и обычный человек, который часто подвержен слабостям. Примечательно, что в текстах русскоязычного медийного дискурса именно последний заслуживает одобрение, а чрезмерная забота о своем здоровье осуждается.

Осмысливаясь в системе ценностей русской лингвокультуры, типаж часто получает отрицательно оценочную интерпретацию, присущие ему качества не одобряются. Он представляет антиценности для христианской общности людей, выступая в качестве символа власти и влияния в политической сфере, приобретаемая черты имиджа в сфере культуры, когда известные личности используют данный образ для достижения популярности; представленный как амплуа, намеренно выбранное и рассчитанное на публику, образец, которому пытаются подражать, социальная роль, которая в военной сфере расценивается как не соответствующая возможностям реального человека. В целом большое количество отрицательных коннотаций у исследуемого типажа в русской культуре связано с ярко выраженной идеологизацией данной единицы, воплощающей западную систему ценностей и модели поведения, которые противопоставляются традиционным ценностям ориентирам русской культуры, что показано в текстах медиадискурса через выстраивание различных ценностных оппозиций.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00509 «Лингвокультурные характеристики репрезентации соци-

ально значимых феноменов: корпусный подход», <https://rscf.ru/project/23-28-00509>

The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 23-28-00509 ‘Linguocultural characteristics of socially relevant phenomena: corpus-based approach’, <https://rscf.ru/project/23-28-00509>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белоедова А. В., Тяжлов Я. И., 2023. Научный текст в интернете: коммуникационно-типологические характеристики // Медиалингвистика. № 1 (4). С. 450–477. DOI: 10.21638/spbu22.2023.402
- Груенко С. Е., 2016. К вопросу о классификации заимствованной лексики // Наука о человеке: гуманитарные исследования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-klassifikatsii-zaimstvovannoy-leksiki/viewer>
- Гуляева Е. В., 2009. Лингвокультурный типаж «Американский адвокат» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 2 (36). С. 49–53.
- Ежова Е. Н., 2023. Артефакты культуры в поликодовом рекламном тексте: типы цитатности // Медиалингвистика. № 10 (2). С. 179–208. DOI: 10.21638/spbu22.2023.203
- Ефимова А. Д., 2020. Формирование, становление и трансформация лингвокультурного концепта «дендизм» в английской и в русской лингвокультурах. Орехово-Зуево : ГГТУ. 168 с.
- Ефимова А. Д., 2023. Транснациональные концепты (на примере лингвокультурного типажа «мачо») // Языки и культуры в современном мире : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 13–14 окт. 2022 г.). М. : Изд-во МЭИ. С. 103–106.
- Ильинова Е. Ю., Волкова О. С., 2023. Динамика медиатизации транскультурного концепта «Индивидуальная мобильность»: корпусно-ориентированное исследование // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 22, № 5. С. 19–39. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.2>
- Карасик В. И., 2009. Языковые ключи. М. : Гнозис. 406 с.
- Карасик В. И., 2015. Языковое проявление личности. М. : Гнозис. 382 с.
- Карасик В. И., Ярмахова Е. А., 2006. Лингвокультурный типаж «английский чужак». М. : Гнозис. 240 с.
- Китанина Э. А., 2005. Прагматика иноязычного слова в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар. 40 с.
- Кузина М. А., 2022. Заимствования в современном английском языке в эпоху глобализации. М. : МПГУ. 240 с.

- Крысин Л. П., 2008. Слово в современных текстах и словарях : Очерки о русской лексике и лексикографии. М. : Знак. URL: <https://studfile.net/preview/2958204/>
- Лутовинова О. В., 2009. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. Волгоград : Перемена. 476 с.
- Маринова Е. В., 2008. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. М. : ЭЛПИС. 493 с.
- Мурзинова И. А., 2009. Речевой портрет лингвокультурного типажа «Британская королева» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 2 (36). С. 46–49.
- Панченко Н.Н., 2022. Социокультурный типаж «Марьяванна» в педагогическом дискурсе: особенности деструктивного поведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 15, вып. 5. С. 1574–1578.
- Пром Н. А., 2020. Типы адресата в медиадискурсе / Медиалингвистика. № 7 (1). С. 95–103. DOI: 10.21638/spbu22.2020.108
- Солнцева Е. С., 2019. К вопросу о свойствах медиадискурса // Известия Волгоградского педагогического университета. Филологические науки. № 8 (141). С. 147–153.
- Чернышова Т. В., 2022. Дискредитирующий буллинг в полилогах сетевого общения (на материале лингвоэкспертной практики) // Медиалингвистик., № 9 (3). С. 170–189. DOI: 10.21638/spbu22.2022.301
- Ярошенко О. А., 2010. Основные составляющие образного компонента лингвокультурного типажа «Русский интеллигент» // Вестник Самарского государственного университета. № 3 (77). С. 147–153.
- Kochetova L. A., 2023. Linguocultural Specifics of Artificial Intelligence Representation in the English Language Media Discourse: Corpus-Based Approach // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 22, № 5. С. 6–18. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.1>
- O’Keeffe A., 2011. Media and Discourse Analysis // The Routledge Handbook of Discourse Analysis. L. : Routledge. P. 441–454.
- Talbot M., 2007. Media Discourse: Representation and Interaction. Edinburgh : Edinburgh University Press. 208 p.

ИСТОЧНИК

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru>

REFERENCES

- Beloedova A.V., Tyazhlov Ya.I., 2023. Nauchnyy tekst v internete: kommunikatsionno-tipologicheskie kharakteristiki [Scientific Text on the Internet: Communication Typological Characteristics]. *Medialingvistika* [Media Linguistics], no. 1 (4), pp. 450–477. DOI: 10.21638/spbu22.2023.402
- Gruenko S.E., 2016. K voprosu o klassifikatsii zaimstvovannoy leksiki [On the Issue of Classification of Borrowed Vocabulary]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya* [Russian Journal of Social Sciences and Humanities]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-klassifikatsii-zaimstvovannoy-leksiki/viewer>
- Gulyaeva E.V., 2009. Lingvokulturnyy tipazh «Amerikanskiy advokat» [Linguocultural Character Type “American Lawyer”]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], no. 2 (36), pp. 49–53.
- Ezhova E.N., 2023. Artefakty kultury v polikodovom reklamnom tekste: tipy tsitatnosti [Artifacts of Culture in Polycode Advertising Text: Types of Quotation]. *Medialingvistika* [Media Linguistics], no. 10 (2), pp. 179–208. DOI: 10.21638/spbu22.2023.203
- Efimova A.D., 2020. *Formirovanie, stanovlenie i transformatsiya lingvokulturnogo kontsepta «dendizm» v angliyskoy i v russkoy lingvokulturakh* [Formation, Adaptation and Transformation of the Linguistic and Cultural Concept of “Dandyism” in English and Russian Linguistic Cultures]. Orekhovo-Zuevo, GGTU. 168 p.
- Efimova A.D., 2023. Transnatsionalnye kontsepty (na primere lingvokulturnogo tipazha «macho») [Transnational Concepts (On the Example of Linguocultural Type “Macho”)]. *Yazyki i kultury v sovremennom mire: materialy XVII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 13–14 okt. 2022 g.)* [Languages and Cultures in the Modern World. Proceedings of the 17th International Scientific and Practical Conference (Moscow, October 13–14, 2022)]. Moscow, Izd-vo MEI, pp. 103–106.
- Ilinova E.Yu., Volkova O.S., 2023. Dinamika mediatizatsii transkulturnogo kontsepta «Individualnaya mobilnost»: korpusno-orientirovannoe issledovanie [Transcultural Dynamics Through Corpus-Based Study]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science

- Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 22, no. 5, pp. 19-39. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.2>
- Karasik V.I., 2009. *Yazykovye klyuchi* [Language Keys]. Moscow, Gnosis Publ. 406 p.
- Karasik V.I., 2015. *Yazykovo proyavlenie lichnosti* [Linguistic Manifestation of Personality]. Moscow, Gnosis Publ. 382 p.
- Karasik V.I., Yarmakhova E.A., 2006. *Lingvokulturnyy tipazh «angliyskiy chudak»* [Linguocultural Character Type “English Eccentric”]. Moscow, Gnosis Publ. 240 p.
- Kitanina E.A., 2005. *Pragmatika inoyazychnogo slova v russkom yazyke: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Pragmatics of a Foreign Language Word in Russian. Dr. philol. sci. abs. diss.]. Krasnodar. 40 p.
- Kuzina M.A., 2022. *Zaimstvovaniya v sovremennom angliyskom yazyke v epokhu globalizatsii* [Borrowings in Modern English in the Era of Globalization]. Moscow, MPGU Publ. 240 p.
- Krysin L.P., 2008. *Slovo v sovremennykh tekstakh i slovaryakh: Ocherki o russkoy leksike i leksikografii* [Word in Modern Texts and Dictionaries: Essays on Russian Vocabulary and Lexicography]. Moscow, Znak Publ. URL: <https://studfile.net/preview/2958204>
- Lutovinova O.V., 2009. *Lingvokulturologicheskie kharakteristiki virtualnogo diskursa* [Linguistic and Cultural Characteristics of Virtual Discourse]. Volgograd, Peremena Publ. 476 p.
- Marinova E.V., 2008. *Inoyazychnye slova v russkoy rechi kontsa XX – nachala XXI v.: problemy osvoeniya i funktsionirovaniya* [Foreign Language Words in Russian Speech of the Late 20th – Early 21st Century: Problems of Development and Functioning]. Moscow, ELPIS Publ. 493 p.
- Murzinova I.A., 2009. Rechevoy portret lingvokulturnogo tipazha «Britanskaya koroleva» [Verbal Portrait of the Linguistic and Cultural Character Type “British Queen”]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], no. 2 (36), pp. 46-49.
- Panchenko N.N., 2022. Sotsiokulturnyy tipazh «Marivanna» v pedagogicheskom diskurse: osobennosti destruktivnogo povedeniya [Sociocultural Communicative Type “Maryivanna” in Pedagogical Discourse: Features of Destructive Behaviour]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practise], vol. 15, iss. 5, pp. 1574-1578.
- Prom N.A., 2020. Tipy adresata v mediadiskurse [Types of Addressee in Media Discourse]. *Medialingvistika* [Media Linguistics Journal], no. 7 (1), pp. 95-103. DOI: 10.21638/spbu22.2020.108
- Solntseva E.S., 2019. K voprosu o svoystvakh mediadiskursa [Towards the Issue of Media Discourse Properties]. *Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta. Filologicheskie nauki* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. Philological Sciences], no. 8 (141), pp. 147-153.
- Chernyshova T.V., 2022. Diskreditiruyushchiy bulling v polilogakh setevogo obshcheniya (na materiale lingvoekspertnoy praktiki) [Discrediting Bullying in Online Dialogues (On the Material of Linguo Expert Practice)]. *Medialingvistika* [Media Linguistics], no. 9 (3), pp. 170-189. DOI: 10.21638/spbu22.2022.301
- Yaroshenko O.A., 2010. Osnovnye sostavlyayushchie obraznogo komponenta lingvokulturnogo tipazha «Russkiy intelligent» [Basic Elements of Image-Bearing Component of the Linguo-Cultural Character Type “Russian Intelligent”]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], no. 3 (77), pp. 147-153.
- Kochetova L.A., 2023. Linguocultural Specifics of Artificial Intelligence Representation in the English Language Media Discourse: Corpus-Based Approach. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 22, no. 5, pp. 6-18. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.1>
- O’Keeffe A., 2011. Media and Discourse Analysis. *The Routledge Handbook of Discourse Analysis*. London, Routledge, pp. 441-454.
- Talbot M., 2007. *Media Discourse: Representation and Interaction*. Edinburgh, Edinburgh University Press. 208 p.

SOURCE

Natsionalnyy korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. URL: <https://ruscorpora.ru>

Information About the Author

Anna D. Guseva, Candidate of Sciences (Philology), Junior Researcher, Department of Translation Studies and Linguistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russia; Associate Professor, Department of English Language, State University of Humanities and Technology, Zelenaya St, 22, 142611 Orekhovo-Zuyevo, Russia, lady-ann2792@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4465-3148>

Информация об авторе

Анна Дмитриевна Гусева, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник кафедры теории и практики перевода и лингвистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Россия; доцент кафедры английского языка, Государственный гуманитарно-технологический университет, ул. Зеленая, 22, 142611 г. Орехово-Зуево, Россия, lady-ann2792@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4465-3148>